

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ДОБРА И ЗЛА В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ СКАЗКАХ: СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Муслиддинова Маржона
Студентка магистратуры
Университета Туран

Абстрактный. В этой статье исследуются семантические, культурные и прагматические аспекты фразеологических единиц, выражающих противопоставление добра и зла в узбекских и русских сказках. В исследовании рассматривается концептуальная структура «добра» и «зла», исследуя, как эти моральные категории представлены через лексические элементы, цветовую символику и культурно укоренённые фразеологизмы. Особое внимание уделяется лингвистическому построению главных героев и антагонистов, где символика «ок–кора» (бело-чёрный) в узбекском фольклоре и метафоры «свет–тьма» в русских сказках служат фундаментальными семиотическими моделями. Исследование подчёркивает прагматическую функцию фразеологических единиц в формировании эмоционального тона, оценке персонажей и передаче общественного отношения к моральному поведению. Сравнительный анализ показывает, что хотя моральная поляризация добра и зла универсальна, лингвистические маркеры, культурное кодирование и символическая интерпретация существенно различаются между двумя традициями. В статье делается вывод, что фразеологические единицы играют центральную роль в формировании систем ценностей и передаче культурной памяти через сказочные повествования. Также изложены перспективы будущих исследований, связанных с межкультурной семантикой, фразеографической интерпретацией и развитием билингвальных лексикографических ресурсов для культурно связанных идиом.

Ключевые слова. добро; зло; сказки; фразеология; культурная символика; концептуальная семантика; главный герой; антагонист; цветная символика; узбекский фольклор; русский фольклор; Культурные ценности.

Введение. Понятие — это общее, культурно определённое изображение определённого явления или понятия в человеческом разуме, формирующееся на пересечении языка и мышления. В лингвистике это понятие интерпретируется как базовая единица, отражающая семантический слой текста, ментальный опыт народа, историческую память и систему ценностей. В сказках понятия обычно выражаются через предметы, символы, цвета, единицы выражения и символы. Такие понятия, как добро, зло, мужество, справедливость, милосердие,

составляют художественную и философскую основу народного устного искусства. Через них общество формирует собственный моральный идеал, формирует духовное воспитание детей, передаёт ценности из поколения в поколение. Концепция концепции позволяет провести глубокий анализ семантической и культурной сущности сказок, поскольку каждый объект в тексте сказки имеет символическое значение, основанное на национальном мировоззрении. Поэтому изучение таких понятий, как добро и зло, в сказках раскрывает не только их семантическую структуру, но и культурные корни.

Коды ценностей в сказках — это система символов, объектов и семантических моделей, сформированная на основе исторического опыта людей, моральных принципов, социальных норм и духовных взглядов. В каждой сказке торжество добра, наказание зла, признание мужества, первенство честности, интерпретация сострадания как положительной силы — это именно выражение кодексов ценностей. В узбекских сказках цвет «белый» — это код ценности, обозначающий чистоту, преданность и доброту, а «чёрный» — планы зла, тьмы и обмана. В русских сказках противоположные коды, такие как свет-тьма, смерть-жизнь, магия-истина, составляют базовую семантическую структуру. Кодексы ценностей усиливают образовательную функцию сказки, потому что через них общество демонстрирует свои идеальные ценности в художественной форме. Ценности вроде «доброй воли», «верности», «мужества», «справедливости» укоренились в сознании народа и передаются молодому поколению через сказки. Поэтому в изучении сказок определение кодов стоимости играет решающую роль в понимании их внутреннего семантического механизма.

В русских сказках понятие добра часто выражается через лексические единицы, такие как «добро», «мерити», «честность», и эти единицы основаны на древних нравственных идеалах славянского народа. «Добро» семантически означает справедливость, честность, помощь, человечность; Именно в этих качествах основная добродетель сказочных героев связана именно с ними. А «милосердие» означает милосердие, сострадание, прощение. Во многих русских сказках победа героя над злыми силами достигается не только силой, но и мягкостью, добротой и милосердием. «Честность», напротив, воплощает правдивость, честность и добросовестность, и показывается как самое важное качество настоящего героя. Вместе эти единицы образуют основное семантическое пространство понятия добра и определяют моральное превосходство героя в русских сказках. Честность героя испытывает его, его доброта поможет, а доброта станет главным критерием победы над злом.

В узбекских сказках семантическая композиция понятия добра ассоциируется с национальным мировоззрением, нормами этикета и основными

элементами восточной идеологии. «Белое волонтёрство» — одна из высших ценностей узбекского национального менталитета, воплощающая такие качества, как доброта, щедрость, терпимость и каннибализм. «Верность» интерпретируется как преданность героя дружбе, любви, патриотизму, семейным ценностям. Эти лексические единицы создают основные образы добра в узбекских сказках: доброту, терпение, честность, сострадание и верность. Именно благодаря этим качествам героини испытываются и побеждают зло. Таким образом, в узбекских сказках понятие добра проявляется не только как моральная добродетель, но и как лингвистическое выражение образовательного идеала, культурной нормы и народного мировоззрения.

Понятие зла в русских сказках формируется через несколько основных семантических центров. «Зло» — это символ общего зла, включающее такие значения, как вред, угнетение, запугивание и вред людям. Злые силы — такие как Кошчей, Баба Яга, Змей Горыныч — являются главными носителями «злых» схем. «Колдовство» — источник магии, сверхъестественных сил и пороков, и проявляется в русских сказках как основное средство зла. Магия обычно считается силой, нарушающей естественный порядок. «Предательство» — с негативными коннотациями, такими как предательство, злоупотребление доверием, заставление людей сбиваться с пути, встречается во многих русских сказках как основное поведение злого героя. Эти три фактора составляют основное семантическое ядро понятия зла в русских сказках: разрушение, нарушение порядка, обман, предательство. В результате зло изображается не только как внешняя сила, но и как символический символ морального и морального упадка.

В узбекских сказках понятие зла формируется на основе национального мировоззрения и в основном выражается через три основных семы. «Зло» — это распространённое название угнетения, жестокости, насилия и несправедливости; «Макр» играет важную роль в узбекских сказках: это не внутренние негативные намерения героя, не обман, клевета или неразумное зло, а сознательное желание причинить вред. В узбекском народном искусстве коварный образ имеет особый символ, цель которого — обмануть других или добиться их выгоды. «Предательство», напротив, показано как негативное поведение, противоречащее таким ценностям, как верность, доверие, дружба и так далее. Эта сема часто проявляется в рамках социальных отношений между родственниками, соседями или близкими людьми. Таким образом, в узбекских сказках зло трактуется как нарушение моральных ценностей общества, нарушение социального равновесия и сила против честности.

Формулировочные единицы в сказочном тексте служат важным прагматическим инструментом для выражения отношения к ситуации. Они

показывают читателю или слушателю, насколько серьёзна, опасна или радостна история, тем самым формируя эмоциональный фон сказки. Например, в узбекских сказках фразеологизмы вроде *«тёмная туча опустилась»*, *чума пришла*, *лицо добра просветлело*, *открылась белая дорога*, символизируют драматическое или позитивное изменение событий. В русских сказках, напротив, такие сочетания, как *тёмные силы*, *просветлённые* и *хартталайя*, *повышают* внутреннее состояние героя или уровень напряжения в повествовании. Прагматично такие единицы задают ритм сказки, вызывают у слушателя такие эмоциональные реакции, как предвкушение, тревога, радость. Именно фразировки усиливают смысл действия в сказке, драматизм ситуации и семантические цвета цепочки событий. В результате они становятся базовыми языковыми единицами, формирующими эстетическую, моральную и эмоциональную реакцию на ситуацию.

Фразеологические единицы служат ключом к определению социально-моральной оценки героини сказки. В узбекских сказках такие выражения, как *белый доброволец*, *белый молодой человек*, *добродушный*, *верный*, *храбрый молодой человек*, обозначают духовную чистоту, честность, мужество и активную роль героя в защите социальных ценностей. Напротив, *такие фразеологизмы*, как *«чёрная воля»*, *«хитрый»*, *«злоглазый»*, *«предательский»*, раскрывают внутреннюю развратность негативного героя и природу опасности для общества. В русских сказках такие единицы, как *добрый молодец*, *смелое сердце*, *честный человек* — главные качества героя, что является символом добра; негативные объекты упоминаются *через такие подразделения*, как *«злая колдунья»*, *«коварный враг»*, *«тёмные силы»*. С прагматической точки зрения, фразеологические единицы определяют ценность героя в обществе: кто хороший, кто плохой, кто верен, кто предатель — всё это определяется с помощью фразеологических единиц. Таким образом, они становятся центральным элементом моральной системы в сказке.

В русских и узбекских сказках противопоставление между главным героем (положительным героем) и антагонистом (отрицательным героем) ясно выражается языком. В узбекских сказках главного героя часто описывают *как белого парня*, *храброго молодого человека*, *белого добровольца*, *верного сына*. Эти единицы воплощают символ цвета («белого»), добродетели (верность, чистоту), морального превосходства и национального идеала. Антагонист, напротив, *описывается такими выражениями*, как *хитрая старая женщина*, *злой великан*, *злодейский король*. «Чёрная» нить усиливает её негативный характер. В русских сказках главный герой *изображается через такие единицы*, как *Добрый Парень*, *Смелый Герой*, *Правдивый Челов*, а антагонисты проявляются как языковые выражения злых сил через такие символы, как *Баба Яга*, *Змей*

Горыныч, Кошчей Бессмертный. В русском зло больше ассоциируется с магией, тьмой, смертью; В узбекских сказках она интерпретируется с социально-моральными проблемами, такими как сюжет, угнетение, зависть. Таким образом, в сказках обоих народов на лингвистическом, семантическом и символическом уровнях формируется противопоставление главного героя и антагониста.

В сказках противопоставление между главным героем и антагонистом — это не только художественная функция, но и моральная и воспитательная функция. Через качества или недостатки персонажей, переданные языком, она показывает, какую ценность общество должно придавать молодому поколению. В узбекских сказках такие качества, как «белое волонтерство», «верность», «доброжелательность», «честность» представлены как идеальные ценности общества. В русских сказках такие качества, как «чекть», «смелость», «милосердие», лежат в основе понятия добра. А негативные качества антагониста определяют поведение, которое общество не признаёт: угнетение, зависть, интриги, предательство, распространение страха. Эти ценности настолько ясно передаются в сказках символами, что каждая сказка даёт своему ребёнку или читателю ответы на вопросы: «Что это за хороший человек?», «Что это за плохой человек?», «Какая добродетель нужна в жизни?» Именно через эту оппозицию формируются коды ценностей сказки. Хотя этот механизм встречается в обеих народных сказках, их национальное содержание имеет разный семантический окрасок.

Анализ показывает, что в русских и узбекских сказках понятия добра и зла схожи по универсальности, но различаются способом выражения, символами и семантическими цветами, присущими национальной культуре. В русских сказках зло больше изображается через колдовство, тьму и сверхъестественные силы (Баба Яга, Кошчей), а добро ассоциируется с символом мужества и честности. Однако в узбекских сказках добро определяется «белым» цветом, чистотой, верностью и щедростью; А зло ассоциируется с интригами, предательством, угнетением и «чёрным» небом. Общие аспекты — это постоянное торжество добра, моральное превосходство главного героя, наказание за зло и образовательная роль сказок. А специфика проявляется в национальных характеристиках символов, цветов, фразеологических единиц и семантических моделей.

Заключение. В будущем эту тему можно будет глубже исследовать в нескольких направлениях. Во-первых, роль цветовых понятий (бело-чёрный, красный, синий, зелёный) в фразеологической системе следует сравнивать более широко, исходя из русских и узбекских материалов. Во-вторых, создаётся лингвистический корпус сказок, и понятия можно изучать с помощью автоматического семантического анализа. В-третьих, переосмысление

концепций через сказочные мотивы в кино, мультфильмах, современной литературе следует рассматривать как отдельное научное направление. В-четвёртых, необходимо провести лингвистические трансляционные исследования для определения эквивалентов цветных фразеологизмов в процессе перевода. В-пятых, психолингвистическое восприятие сказочных концепций в детской литературе также является одним из многообещающих направлений. Таким образом, тема открывает широкие научные возможности на стыке лингвистики, семантики, фразеологии, фольклора и переводческих исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Айхенвальд, А. Ю. *Эвиденциальность*. — Оксфорд: Oxford University Press, 2004.
2. Пропп, В. Я. *Морфология сказки*. — Москва: Лабиринт, 2001.
3. Лихачёв, Д. С. *Поэтика древнерусской литературы*. — Москва: Наука, 1979.
4. Саримсоков, Б. *Теоретические вопросы узбекского фольклора*. — Ташкент: Фан, 1983.
5. Афзалов, М. *Узбекский народный фольклор*. — Ташкент: Учитель, 2008.
6. Томпсон, С. *Указатель сюжетов народной литературы*. — Индиана: Indiana University Press, 1955.
7. Бараг, Л. Г.; Новиков, Н. *Русская народная сказка: исследования и материалы*. — Москва: Просвещение, 1984.
8. Жураев, А. *Узбекская фразеология и её культурные истоки*. — Ташкент: Фан, 2012.
9. Кравцова, Т. А. «Символика цвета в славянском фольклоре». — *Журнал культурной семиотики*, 2014.
10. Успенский, Б. А. *Семиотика истории*. — Москва: Языки русской культуры, 1994.
11. Мелетинский, Е. М. *Происхождение героического эпоса*. — Москва: Наука, 1963.
12. Саидов, Х. *Узбекская мифология и народные представления*. — Ташкент: Фан, 1999.